

Он положил телефон и вытер стол салфеткой.

Развалившись на стуле и лишь опираясь на две ножки, он продолжал листать ленту в телефоне.

Прошло несколько минут, но ответа от Сюй Шэна не было. Он снова напомнил о себе.

[Внезапно оглянувшись: Брат, оживись!]

[Внезапно оглянувшись: Докажи, что ты еще жив!!!]

Сюй Шэн к этому времени уже был в воде, и увидел сообщения только через два часа.

Прошло полчаса, но телефон так и не издал ни звука. Мо Жань достал с полки книгу «Сборник сложных задач», которую он заполнил на треть, и продолжил решать.

Окна балкона и дверь в комнату были открыты настежь. Ласковое солнце смешивалось с ветром, и в воздухе витал запах осени.

В 16:00 телефон Мо Жаня завибрировал. Мо Жань подумал, что это Сюй Шэн, отложил ручку и взял телефон, лежавший рядом.

Это было не сообщение от Сюй Шэна, а сообщение от человека с пометкой «Брат Чэн».

[Брат Чэн: Брат, я сегодня был на экзамене в педагогическом, друг сказал, что в школе при университете появились два короля олимпиад, одного из которых зовут Мо Жань.]

[Брат Чэн: Это ты, да?]

Мо Жань:

[Внезапно оглянувшись: Брат, зачем тебе там было?]

Собеседник через пару секунд прислал простыню текста.

[Брат Чэн: Я перешел в Хуайчжун, раньше не говорил тебе.]

[Брат Чэн: Не думал, что ты действительно выберешь олимпиаду по физике.]

Мо Жань скривил губы в улыбке и отправил ответ:

[Внезапно оглянувшись: Брат Чэн привел меня в мир, а дальше я сам.]

Хотя он с детства, живя рядом с бабушкой, выпитывал физику с молоком матери, но истинным наставником, введшим его в эту науку, был этот сосед, который был старше его на год.

Они учились в одной школе с детского сада до средней школы, и, хотя были в разных классах, это не мешало их братской дружбе.

Когда Тао Юйчэн окончил девятый класс, Мо Жань был только в седьмом. Из-за работы родителей семья Тао Юйчэна переехала в Шанхай, и он уехал вместе с ними. Перед отъездом он бросил Мо Жаню несколько книг с основами олимпиадной физики.

С тех пор Мо Жань начал свои нарывы в этой теме.

Время от времени они переписывались в чате, и Мо Жань иногда спрашивал совета по задачам.

Но они никогда не вдавались в подробности. Мо Жань не спрашивал, как Тао Юйчэн учится в Шанхае — ведь этот сосед с первого по девятый класс неизменно был первым в параллели. Золото и там будет сиять.

И он не рассказывал Тао Юйчэну, что сам занимается олимпиадой, так что они просто разминулись.

[Брат Чэн: Почему ты не сказал мне, что участвуешь в олимпиаде.]

[Брат Чэн: Я знаю вашего Цзян Чэньфаня!]

Мо Жань опешил: Что?

Кого он знает?

Того извращенца?

Прежде чем Мо Жань успел отправить сообщение, собеседник прислал ещё один:

[Брат Чэн: И я знаю второго из «двух королей олимпиад»!]

Мо Жань:?

Мир так мал?

[Мо Жань: Цзян Чэньфань и Сюй Шэн?]

Мо Жань внезапно вспомнил множество ситуаций, когда Цзян Чэньфань при Сюй Шэне упоминал «старого Тао», включая сегодняшнюю фразу про «этого Тао».

— Черт! — он выругался.

Ветер заставил занавески на стеклянной двери плясать, и Мо Жань вдруг заметил, что осенние цикады, которые еще недавно оглушительно стрекотали, незаметно замолкли.

[Брат Чэн: Да, мы знакомы много лет!]

Мо Жань:

Знакомы много лет? Он с садика вместе с этим типом, почему он не знал???

[Внезапно оглянувшись: Как вы так вообще познакомились?]

Он быстро отправил вопрос.

[Брат Чэн: В Дворце молодежи! Я тогда звал тебя, но ты сам не пошел!]

Мо Жань: Ладно!

Через мгновение пришло еще сообщение:

[Брат Чэн: Угомони свой нрав, не лезь к брату Шэну!]

[Брат Чэн: С Цзян Чэньфанем можно подраться, но Сюй Шэна лучше не трогать!]

[Брат Чэн: Он дерется очень жестко, мы с Цзян Чэньфанем вдвоем пытались его взять, а он нас обоих уложил!]

Мо Жань:

Они еще немного поболтали, пока в комнату не зашел Чжоу Чуньян, полностью без сил, и только тогда разговор прервался.

— Брат Жань, мне конец!

Чжоу Чуньян говорил унылым голосом, а его вялый вид напоминал помятый баклажан.

— По какому предмету завалил?

Мо Жань переменял позу и с усмешкой посмотрел на Чжоу Чуньяна, который сидел на своем месте в позе трупа.

Дверь в комнату с грохотом распахнулась, и за Чжоу Юньтянем вошел Ян Шуай.

Чжоу Чуньян закрыл глаза и жалобно произнес:

— Последние две задачи по математике, всего 24 балла, уже вышли за пределы моего понимания языка.

Он застонал:

— 24 балла!

— Я покойник!

Чжоу Юньтянь:

— Последние две задачи по математике были в порядке!

— Я их решил. Старый Шэнь недавно в общаге же говорил об этом?

Чжоу Чуньян встрепенулся:

— Когда он говорил?

— Я даже не слышал об этом!

Ян Шуай рядом тихо сказал:

— В тот день, когда староста разбирал задачи, ты читал роман.

Мо Жань рассмеялся:

— Босс Чжоу, кайфует?

— Блин!

Чжоу Чуньян пришел в ярость и наугад вытащил упаковку куриных лапок с перцем.

Он решил превратить горе в аппетит.

Когда Сюй Шэн вернулся, его волосы были еще мокрыми. Мо Жань немного удивился: куда это пропавший человек девался?

— Ты что, упал в реку под мостом Чжисин?

Сюй Шэн опустил голову, челка упала ему на лоб и прилипла. Светлая кожа из-за долгого пребывания в воде покрылась легким румянцем, что еще больше подчеркивало яркую красоту его губ.

Если бы не исходящий от него холод, Мо Жань бы наверняка великодушно бросил:

— Красавчик!

Но вспомнив, что всего пару минут назад его брат предупреждал его, он оставил мысли о подколках и решил лучше не пинать железную плиту.

Сюй Шэн приподнял веки и посмотрел в сторону Мо Жэня, бесстрастно произнес:

— Бассейн.

— О!!!

Чжоу Чуньян закончил с куриными лапками и достал из самого дальнего угла огромную пачку острых палочек и большую упаковку леденцов.

Затем с характерным звуком он разорвал упаковку «Альпенлибе», вытащил несколько леденцов и подошел к Сюй Шэну.

— Брат Шэн, одолжи свои конспекты по английскому, чтобы я мог спастись...

— Нет конспектов.

— Брат Шэн, спаси ребенка!

— Я сегодня не решил две большие задачи по математике, срезал сразу 24 балла, а на оставшиеся 126 буду надеяться на удачу!

— С математикой шансов нет, а по английскому еще можно побороться!

Сюй Шэн задумчиво посмотрел на него несколько секунд и пошевелился. Чжоу Чуньян уже подумал, что он сейчас достанет конспекты, но Сюй Шэн повторил:

— Нет конспектов.

У него правда не было конспектов. В этот месяц он почти не бывал на уроках в классе, откуда там взяться конспектам?

Чжоу Чуньян:

Хочется кого-то побить!

— Лао Чжоу, у меня есть.

— Держи...

Чжоу Юньтянь протянул их, пока говорил.

Вскоре в воздухе разлился сладкий приторный запах леденцов.

Если бы в обычный день Чжоу Чуньян обязательно бы посплетничал о том, как Мо Жань и Сюй Шэн сдали экспериментальный экзамен, но перед лицом завтрашних испытаний его сердце сплетника было раздроблено сегодняшней математической контрольной в щепки, и даже намек на любопытство не осталось.

*

На следующий день Мо Жань и Сюй Шэн отправились прямо в корпус Цисянь. Им не нужно было сдавать экзамены, но сегодня у них был целый день занятий по олимпиаде.

Зайдя в аудиторию G10, они увидели Цзян Чэньфаня, сидевшего на последнем месте, на котором обычно сидел Сюй Шэн.

Что этот парень здесь делает, а не внизу?

Цзян Чэньфань и сам не хотел здесь быть, но сегодня Цзяо Аньши разбирал теоретическую часть с прошлогоднего полуфинала.

— Брат Шэн, посидим вместе?

Сюй Шэн прошел и равнодушно отозвался:

— Эн.

Мо Жань внезапно вспомнил про те четыре задачи, которые Цзян Чэньфань давал ему раньше. Кажется, он решил только одну, а остальные просто засунул в сборник сложных задач.

Солнце сквозь прорехи в облаках роскошно заливало аудиторию, и Мо Жань вдруг подумал, что эти четыре задачи, должно быть, и были от Тао Юйчэна.

Он улыбнулся.

Время пролетело быстро, день сменился ночью, и опустились сумерки. Дверь аудитории G10, бывшая закрытой, отворилась изнутри. На окнах коридора отпечатались желтоватые огни уличных фонарей со двора, а ветки деревьев шумели на ветру.

— Сюй Шэн, подожди... меня... — Мо Жань окликнул юношу, который уже дошел до двери.

Хотя завтра и суббота, занятия все равно будут, а послезавтра начнутся каникулы в честь Дня образования. Задачи на завтра, наверняка, будут непосильными, учитывая объем домашних заданий в школе при университете.